

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

15 сентября 2016 – 15:00

**Прокофьев
Андрей Вячеславович**

Обсуждение рукописи учебника Р.Г.Апресяна «Этика»

Появление рукописи учебника, который мы обсуждаем сегодня, является, на мой взгляд, очень важным событием в жизни российского этического сообщества. Несмотря на наличие немалого количества учебных пособий по этике, вышедших в последние годы, появление этого учебника оправдано как просто в связи с его высоким собственным качеством, так и в связи с тем, что у него есть перспективы занять особую нишу в преподавании этики и в процессе структурирования теоретических дискуссий внутри этой дисциплины. Мое сегодняшнее выступление будет разбито на три части:

- 1) представление написанного мной отзыва на учебник;
- 2) рассуждение о концепции учебника Р.Г.Апресяна в контексте нынешнего состояния преподавания этики в стране;
- 3) критические соображения к разным частям текста рукописи.

I

Отзыв

на рукопись учебника Р.Г.Апресяна «Этика» (М.: Изд-во «Кнорус»)

В своем новом учебнике Р.Г.Апресян, отталкиваясь от тех установок в понимании морали, которые обсуждались им в разных работах последних лет, представляет свое видение «ландшафта» этического знания в целом. Эти установки, автор стремится провести через всю этическую проблематику, подвергая переосмыслению устоявшиеся (на уровне словарей и учебников) положения. В силу этого учебник неизбежно приобретает оттенок полемичности, в особенности, по отношению к попыткам упростить содержание нравственных ценностей и требований, исключить многообразие источников морали и затушевать неоднородность нравственного опыта. При этом автор достаточно деликатен и не форсирует продвижение своих любимых идей, стараясь полноценно представить иные подходы, к обсуждаемым в учебнике проблемам. Существенным плюсом учебника является его систематичность – феномен морали и исследующая его теоретическая дисциплина раскрываются в нем с самых разных сторон. Автор начинает с анализа уровней этического исследования и проблемы определения морали, заканчивая этико-прикладными проблемами.

Потенциал использования учебника в образовательном процессе очень широк. Новаторские идеи автора вписаны в нем в контекст длительной философской традиции обсуждения моральных феноменов, поэтому для студенческой аудитории знакомство с разделами учебника будет как способом глубже понять, что такое мораль, так и

возможностью освоить предложенные автором оригинальные ответы на многие из центральных вопросов этической теории. Для начинающих специалистов по этике (в особенности, для аспирантов) учебник может стать основой более точной локализации собственных подходов и позиций в пространстве избранной ими философской дисциплины. Наконец, предложенный автором учебника «вид на этику» может сыграть положительную роль в процессе структурирования теоретических дискуссий, ведущихся в российском этическом сообществе. Ряд положений, присутствующих в тексте учебника, нуждаются в прояснении, уточнении и развитии, о чем автору сообщено отдельно.

Убежден, что многочисленные достоинства представленной на обсуждение рукописи позволяют присвоить учебнику Р.Г.Апресяна «Этика» гриф Института философии РАН.

II

На настоящий момент курс «Этика» в вузовских учебных планах стал настоящей редкостью. Лишь философская специализация гарантирует, что студент столкнется с ним. В иных случаях имеются курсы профессиональной этики, в педагогических вузах – этики образования. В этой связи мне вспоминается дискуссия десятилетней давности между участниками проекта «Преподавание этики в высшей школе о том, каким должен быть идеальный учебник по этому предмету. Она проходила в условиях, когда положение с курсом этики еще не было таким печальным, но основные тенденции уже наметились. В этой дискуссии Р.А. довольно жестко высказывался в пользу того, что общефилософский учебник по этике, не привязанный к конкретной будущей специальности студента, является бессмысленной роскошью. И даже общий учебник по «Прикладной этике», перекрывающий всю ее тематику, не может быть востребован в вузовском педагогическом процессе. В качестве альтернативы Р.А. предлагал рассматривать специализированные учебники, в которых знакомство студента с общим содержанием этики подчинено главной задаче курса – раскрыть этическую проблематику, связанную с каким-то конкретным видом человеческой деятельности. Весь общий и специальный теоретический материал в таком учебнике должен был бы быть в конечном итоге подчинен задачам понимания конкретных практических кейсов, связи между которыми и последовательность которых задавали бы структуру учебного пособия. Общий учебник «Этика» оставался при этом уделом тех, кто готовит пособия для философских факультетов.

У меня на тот момент были существенные оговорки и возражения против подобного подхода, которые я высказывал довольно неактивно и в основном кулуарно. Они были связаны с тем, что, как мне представлялось, обращение к общим вопросам этики имеет важную «духовно-терапевтическую» роль, в особенности, перед изучением частных нормативных вопросов, привязанных к специализированным практикам, а тем более перед изучением результатов профессионально-этической и корпоративной институционализации морали. Преподавание этики будущим профессионалам должно складываться из двух относительно независимых составляющих: этика для человека, этика для специалиста. Сначала обучающийся должен быть вовлечен в философски беспредпосылочное обсуждение таких понятий как достоинство, свобода, долг, обязанность, любовь, справедливость. Он должен осознать их связь с возможностью внутренне не разорванного, осмысленного существования в мире. Понять опасности

морализаторства. Убедиться в неизбежности моральных дилемм. Познакомиться со способами решения таких дилемм и увидеть, что они не наделены какой-то окончательной очевидностью. И только потом он может обратиться к проекции моральных принципов, морального мышления и моральных переживаний в область оценки и конструирования социальных институтов и традиционных практик. Именно в этом случае курс этики будет способен отразить как единство, так и существенную напряженность между такими ипостасями личности как нравственный (а вернее стремящийся быть таковым) человек и честный профессионал.

Новый подход Р.А. к написанию учебника по этике, представленный в прочитанной нами рукописи, существенно отличается от проекта десятилетней давности (так к сожалению не реализованного в полноте, хотя мне было бы любопытно познакомиться с его результатами и с результатами использования его результатов практикующими преподавателями этики). Общее направление изменения отвечает моим давним сомнениям, но не знаю, было ли это обусловлено сомнениями, сходными с моими. В любом случае, перед нами именно общий учебник этики. Его автор исходит из того, что оформление курса примерами и его специализацию по отношению к особенностям аудитории проведет пользующийся пособием преподаватель. Однако учебник написан так, что специализация большинства глав может быть лишь частичной и косметической. «Примеры для иллюстрации тем на материале, соответствующем специализации и направлению профессиональной подготовки студентов», довольно трудно подобрать для глав с 1 по 10 и с 14 по 18. И в этом нет какой-то необходимости, связанной с раскрытием смысла обсуждаемых в них проблем (примеры здесь, может и нужны, а вот их соответствие направлению подготовки не принципиально). Лишь глава про общественную мораль может быть легко и существенно специализирована, а последние три главы просто могут быть заменены в соответствии с направлением обучения студентов (на месте инженерной или экологической этики могут возникнуть, например, этика психолога и этика образования для школьных психологов или этика врача и этические основы организации системы здравоохранения для врачей). Так что я думаю, что пред нами не просто вариант разделения труда между автором учебника и преподавателем, а существенный пересмотр взгляда на роль общетеоретического материала в преподавании этики.

Естественно, что читая учебник Р.А., я задавался вопросом, а какой учебник написал бы я сам, если бы возникла такая перспектива. И после довольно длительного размышления пришел к такой структуре.

1. Феномен морали: общая характеристика и проведение границ
2. Источники моральной императивности: почему я должен быть моральным?
3. Источники моральной императивности: почему люди следуют нравственным нормам?
4. Исторический генезис морали
5. Нравственные ценности: номенклатура и соотношение
6. Модели нормативной этики и алгоритмы принятия моральных решений
7. Психологические механизмы морального опыта
8. Общественная мораль
9. Этические принципы устройства социальных институтов и принятия общественно значимых решений

- формирование государственной власти (демократия)
  - охрана правопорядка
  - война
  - распределение ресурсов (в сферах индивидуального благосостояния и общественных благ)
  - условия и ограничения индивидуальной самореализации
  - сосуществование культурных традиций
10. Этика корпораций и организаций
11. Профессиональная этика

Как видите, по многим пунктам это та же структура, что и в учебнике Р.А. В чем же расхождение? Прежде всего, это рассеяние материала про истоки моральной императивности на раздел для сугубо объяснительных концепций и тех, которые преимущественно заняты обоснованием морали. И это совсем не формальное, а фундаментальное содержательное различие. Дело в том, что в идейно-авторской части текста учебника для меня несколько иное место занимала бы проблематика, связанная с многоаспектностью, неоднородностью реального морального опыта. Заход к курсу (связанный именно с вопросом «почему я должен быть моральным?») был бы гораздо ближе к общему направлению обоснования негативной этики СК или отправным посылакам современной кантианской нормативной этики (Корсгаард, Грин, Гевирт), чем позиции Р.А. То есть он был бы связан с анализом условий полноценной практической самореализации индивида, в общем виде воспроизводя следующую логику. Ты никогда не будешь обладать согласованной, целостной системой ценностных установок, делающих твою жизнь наилучшей для тебя самого, если не превратишь благо другого человека в ценность, независимую от твоих наличных интересов. Другой человек обретает этот статус в силу того, что он также обладает системой ценностных установок и ищет наилучшую жизнь для себя. Рассуждения о межличностной коммуникации, ее условиях и специфике, равно как и рассуждения о неизбежности существования человека внутри системы социальных институтов для меня лишь вносят коррекции в то, как следует практически реализовать ценность другого человека и на что можно было бы надеяться в этой сфере. Я понимаю и принимаю важность этих вопросов и не оспариваю возможность выстроить вокруг них самостоятельное, значимое для этической теории исследование. Однако они для меня не могли бы быть точкой отсчета в учебнике, поскольку многое из того, что Р.А. рассматривает как свойства самой морали, я бы рассматривал как свойства более или менее податливой среды, в которой она реализуется.

Что касается разделов по нормативной этике, то я попытался бы дать более упорядоченное и развернутое представление о частных нравственных ценностях и их соотношении. А также о способах восхождения от норм к ситуативным решениям, не уклоняясь от обсуждения спора между консеквенциалистскими и неконсеквенциалистскими образцами нормативной этики. Острота этого противостояния в учебнике Р.А. приглушена, само оно обсуждается в превращенных формах. В выводах этой части у меня присутствовало бы довольно сложное сочетание выстроенных в порядке приоритетности (нормативной силы) принципов, оставляющих в некоторых случаях пространство для консеквенциалистской логики (суммирования жизней, реализованных прав, предотвращенного страдания или обеспеченного доступа к негедонистическим

благам). Вернее – я бы предпринял усилие к тому, чтобы найти такое сочетание, и дал бы описание чужих попыток его найти. Равно как и попыток доказать, что оно невозможно.

В прикладной части учебника я бы заострил различия этики организаций, обращенной к наемным работникам и социально-ответственным организованным коллективам, и этике профессий, обращенной к представителям специфических видов деятельности (в той мере, в которой их специфика создает особые нравственные требования).

У меня возникло некоторое количество идей, как использовать учебник в преподавании: а) с прямой опорой на текст, б) с использованием знания студентами разделов учебника, но с измененной проблематизацией материала, в) с созданием полемиического напряжения между учебником и собственным преподавательским голосом. Но их надо сначала опробовать, а потом уже обсуждать.

III

Чтение рукописи породило ряд критических соображений по ее тексту, которые, надеюсь, смогут улучшить учебник за счет снятия некоторых противоречий, неясных формулировок и фактических неточностей. Все они доведены до сведения автора. Ключевые из них, если в назывном порядке, таковы:

1. Отсутствует определенность в вопросе о том, какое место занимают в рамках морали те нормы, которые регулируют поведение, не связанное с причинением вреда или не оказанием помощи другому человеку (от запрета на определенные сексуальные практики до запрета самоубийство).

2. В тексте присутствуют две номенклатуры моральных ценностей (невреждение, солидарность, забота и милосердие со справедливостью), причем их соотношение оказывается недостаточно проясненным.

3. Во фрагменте, связанном с trolley problem есть несколько неточностей, касающихся использования терминов и истории формирования набора этих мысленных экспериментов.

4. Раздел генеалогия морали, вероятно, содержит в себе внутренние противоречия, связанные с тем, что эволюционные концепции морали невозможно рассматривать как генеалогические в собственном смысле этого слова, а классические теории общественного договора невозможно считать характерным примером социально-исторического подхода к генезису морали.

5. Требуется расширенного комментария мысль о культуре как трансцендентном источнике моральной императивности.

6. Нуждается в специальном обсуждении проблема оснований иерархии (разной нормативной силы) моральных требований и обязанностей (глава «Моральная практика»).

7. Необходимо представить в изложении классической и современной этики добродетели проблему единства добродетелей.